

*Науч. рук. иер. Александр Мазырин,
д-р церк. ист., канд. ист. наук*

**Деятельность архиепископа Филиппа (Ставицкого)
глазами уполномоченного Совета по делам РПЦ
по Сталинградской области С. Б. Косицына
в период 1944–1952 гг.**

Статья посвящена исследованию последних восьми лет жизни архиеп. Филиппа (Ставицкого) и его деятельности в качестве главы епархии, которые рассматриваются сквозь призму отчетов уполномоченного Совета по делам РПЦ по Сталинградской области С. Б. Косицына. На материале архивных данных автор реконструирует созданный Косицыным «портрет» архиеп. Филиппа как архипастыря.

Изучая историю государственно-церковных отношений, приходится рассматривать служебные и личные отношения конкретных представителей государства и Церкви. Это особенно важно при исследовании послевоенных государственно-церковных отношений в СССР. Дело в том, что основным источником по этой теме в данный момент является документация уполномоченных Совета по делам РПЦ (далее – Совет). Конечно, интересен взгляд и другой стороны – Церкви, но чаще всего церковные архивы оказываются труднодоступными для исследования, во-первых, из-за закрытости и, во-вторых, из-за отсутствия должной систематизации. Таким образом, мы должны пользоваться источником, имеющим крайне субъективный характер, так как жизнь епархии и деятельность архиерея мы видим глазами практически единственного человека – уполномоченного Совета.

В данной статье предлагается опыт исследования деятельности архиепископа Филиппа (Ставицкого) через призму восприятия его уполномоченным Советом по Сталинградской области С. Б. Косицыным с 1944 по 1952 г.

В 1944 г. архиепископ Филипп (Ставицкий) был одним из трех архиереев, рукоположенных до революции и при этом не замешанных в обновленческом расколе, именно он приветствовал патриарха Алексия на Соборе 1945 г.

Его архиерейская хиротония состоялась в 1916 г., он стал епископом Аляскинским. В 1917 г. епископ Филипп приехал в Россию по служебной надобности и не смог вернуться в Америку, ему временно поручили управлять Смоленской епархией, в 1921 г. он епископ Смоленский и Дорогобужский. Тогда же в Смоленске в связи с ликвидацией епархиального совета епископ Филипп вместе с советом был осужден на два года условно с высылкой из Смоленска. Постановлением ВЦИК, после рассмотрения кассационной жалобы, ему было разрешено вернуться в Смоленск. В 1922 г., в связи с изъятием церковных ценностей епископ снова осужден и снова оправдан. В 1929 г. епископ Филипп становится архиепископом Астраханским и в том же году по статье 58 п. 10 ссылается в д. Чукчино Усть-Цыльмского района Коми области на три года, в 1931 г. — новая высылка на пять лет в Сибирь, в Омский край¹. 10 ноября 1943 г. архиепископ Филипп получает назначение на Иркутскую кафедру, но по просьбам астраханских верующих он 8 декабря 1943 г. назначается на прежнюю, Астраханскую кафедру. С 26 июня 1944 г. владыка Филипп временно управляющий Сталинградской епархией, с 1 декабря 1944 г. архиепископ Астраханский и Сталинградский. 30 октября 1947 г. архиепископ переводится в Одесскую епархию, но по просьбам астраханцев 12 декабря 1947 г. снова оставлен на Астраханской кафедре, с 21 октября 1949 г. он архиепископ Астраханский и Саратовский².

Второй персонаж этой истории — Косицын Сергей Борисович (р. 18 июня 1905 г.), с 1929 г. член ВКП(б), с 1936 г. офицер НКВД Сталинградского края³, с 1944 по 1966 г. уполномоченный Совета по Сталинградской области; до 1972 г. референт при уполномоченном Совета по делам религии при СМ СССР по Волгоградской области⁴.

---

¹ См.: Очерки истории Астраханской епархии за 400 лет ее существования: в 2 т. Т. 2: Очерки истории Астраханской епархии с 1902 по 2002 г. / под ред. А. А. Баранец. Ростов н/Д: Фолиант, 2002. С. 431, 437.

² ГА РФ. Р-6991. Отд. 7. Д. 119. Л. 2.

³ См.: URL: <https://nkvd.memo.ru/index.php>

⁴ См.: Религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сб. документов / О. Ю. Редькина, Т. А. Савина; под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: ГУ «Издатель», 2002. С. 289.

О качестве его работы говорит богатый архивный материал (отчеты, доклады), свидетельствующий о неформальном характере отношения уполномоченного к своей работе, а также о его таланте рассказчика и умении общаться с людьми. Интересна характеристика роли Косицына в жизни сталинградских благочиний, которую в своей диссертации дает волгоградский историк к. ист. н. М. И. Соколова: «Региональной особенностью реализации советской церковной политики можно считать большое влияние личностного фактора уполномоченного по делам РПЦ С. Б. Косицына на все стороны государственно-церковных отношений в Сталинградской (Волгоградской) области...»¹ Архиепископ Филипп отзываясь о Косицыне так: «Вы во всем Поволжье являетесь ревнителем своей службы, неуступчивым и слишком формальным в применении законодательства»².

В качестве первой иллюстрации рассмотрим начало карьеры Косицына и эпизод его знакомства с архиепископом Филиппом. Информационные доклады уполномоченного на первых порах очень сухи, содержат исключительно факты и статистические данные. Судя по всему, уполномоченный пытался разобраться в незнакомой для него жизни Церкви. Например, его удивляет факт богослужения у источника на реке Тарсе в 10-ю пятницу по Пасхе, на котором присутствовало 2 тыс. человек и после которого была совершена трапеза, приготовленная вскладчину в 14 котлах³.

Но вот в его отчете появился очень интересный фрагмент: «...энергичен, податлив в проводимых мною мероприятиях, лояльный человек по духу и настроениям. Представляет для нас определенную ценность в работе»⁴. Такую характеристику дал Косицын новому благочинному, протоиерею А. А. Князевскому. Сработал навык вербовки, имевшийся у офицера госбезопасности. Однако в реализацию планов уполномоченного вмешался архиепископ Филипп.

Встреча с архиепископом Филиппом произошла осенью 1944 г. Владыка приехал в Сталинград для встречи с благочинным Князевским. Также произошла встреча с уполномоченным. Косицын сообщает в отчете, что «архиепископа Филиппа он встретил тепло и беседы с ним вел

---

¹ Соколова М. И. Советское государство и Русская Православная Церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 2016.

² ГА РФ. Р-6991. Отд. 1. Д. 509. Л. 77.

³ Там же. Д. 46. Л. 78.

⁴ ГАВО. Р-6284. Отд. 2. Д. 2. Л. 10.

в дружеской обстановке», очевидно, что владыка был очень важен для Косицына в его планах относительно Князевского. Судя по отчету, архиепископ Филипп в этих «дружеских» беседах нисколько не скрывал своего мнения по широкому ряду вопросов. Косицын, комментируя эти беседы, а также отзыв благочинного об архиерее, пишет, что архиепископ Филипп настроен реакционно, хочет вернуть старые церковные порядки, недоволен Синодом из-за выдвижения в епископы молодых протоиереев и даже не признает их¹. Могло ли что-то из вышеперечисленного стать причиной будущего противостояния уполномоченного и владыки? Скорее всего, причина в том, что владыка Филипп просто разобрался в ситуации с протоиереем Князевским — «просчитал» игру Косицына и даже не стал скрывать этого, так как, согласно отчету, архиепископ решил тут же заменить благочинного. Да и была ли, с точки зрения владыки Филиппа, «дружеская обстановка»? К 1944 г. архиепископ Филипп являлся одним из старейших по хиротонии архиереев и старался окружить себя монашествующими, возвращающимися из заключения и по возможности лично знакомыми с клириками². Косицын называет их, со слов недовольных священников, «сынками и пасынками». Во всяком случае, по поводу замены Князевского на другого благочинного Косицын тут же пишет в отчете: «...я его не регистрирую». «Дружеское» общение уполномоченного и архиерея заканчивается отказами на все просьбы архиепископа. Свой отчет Косицын завершает просьбой Карпову о помощи в том, чтобы оставить Князевского на должности благочинного, и пожеланием иметь в Сталинграде самостоятельную епархию³.

В следующем докладе уполномоченный указывает на множество болевых точек в сталинградских благочиниях, например на увлечение священников требами в ущерб литургическим службам. Интересно, какой вывод делает Косицын из этого комплекса проблем: в Сталинградской епархии нужен «свой» правящий архиепископ. Снова и снова в каждом квартальном отчете уполномоченный повторяет свое требование, причем за деловым тоном служебной переписки ему не удастся скрыть личную неприязнь к архиерею.

¹ ГАВО. Р-6284. Отд. 2. Д. 2. Л. 11.

² См.: Мордвинов С. В. Русская Православная Церковь на Нижней Волге и Дону в 1941–1953 гг.: возрождение социокультурных традиций: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Волгоград, 2014. С. 215.

³ ГАВО. Р-6284. Отд. 2. Д. 2. Л. 11.

В 1947 г. эта история вокруг прот. Князевского подходит к своей развязке. По словам Косицына, происходит организованное движение за отторжение Сталинградской епархии от архиепископа Филиппа. Верующими подается об этом ходатайство в Московскую Патриархию за подписью 192 человек, которое отклоняется¹. Архиепископ Филипп быстрыми и жесткими мерами (вплоть до временного закрытия храма даже на 9 мая) наводит порядок, но остается вопрос: кто же организовывал паству выступить против пастыря? Могли ли данные события быть стихийными, а ожидание их Косицыным в течение трех лет до этого неким предвидением? Было ли это борьбой клира за доходное место или неудавшейся попыткой со стороны государства вмешаться в жизнь Церкви? В личном деле архиепископа Филиппа есть спецсообщение Косицына о событиях 1947 г., в котором уполномоченный предлагает большой список причин произошедшего (естественно, по вине архиерея – перемещение священников, отсутствие ответов на жалобы, даже отсутствие богословско-пастырских посланий), и хотя уполномоченный называет данные события бунтом, он пишет, что это организованное движение стало для него неожиданным². Уполномоченный докладывает, что хотя архиерей во всем обвинил Князевского, «но тот в действительности такой роли в этом вопросе не играл»³. Интересно, что вопроса о самостоятельности Сталинградской епархии Косицын больше не поднимал.

Кризис в отношениях с архиереем замечает в 1948 г. даже председатель Совета Карпов и пишет: «Взаимоотношения с архиереем должны быть такими, чтобы он к Вашим рекомендациям прислушивался»⁴. Косицыну в архиепископе не нравится все, даже то, что он «свои приезды оформляет с помпезностью, извещая телеграфом, встречи с колокольным звоном, за 200 метров от церкви выстраиваются верующие и устилают дорогу цветами, коврами и платками, и он с удовольствием идет по ним от машины»⁵. Однако архиерей заботится не столько о личном, сколько о церковном благолепии, и делает это даже в тяжелые для Церкви времена, наступившие после публикации фельетона «Саратовская купель», по поводу которого он сказал Косицыну, что эта публикация

---

¹ ГА РФ. Р-6991. Отд. 7. Д. 119. Л. 20–21.

² Там же. Л. 6–8.

³ Там же. Отд. 1. Д. 205. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 46.

⁵ Там же. Отд. 1. Д. 509. Л. 50.

«клеветническая и духовенство и епископ не повинны ни в чем»¹. В этот трудный для Церкви момент архиерею приходится возглавить еще и Саратовскую епархию и принять на себя заботы о Саратовской духовной семинарии, которую местные власти хотели просто закрыть вместе с кафедральным собором Саратова. Уполномоченный Косицын отмечает в своих докладах, что в условиях сократившихся доходов, снижения религиозности населения и уменьшения посещаемости церквей архиепископ Филипп мобилизует приходы на деятельность по ремонту и украшению храмов, на качественное улучшение хорового пения и даже свою машину передает той самой бунтовавшей Казанской церкви Сталинграда для совершения треб. Он отстоял и семинарию, и кафедральный собор Саратова. При этом он ревновал и о больших городских храмах, и о маленькой, захудалой хуторской церквушке Архангела Михаила, у которой, по шутке Косицына, «смета на ремонт 30 т. р., а в кассе всего 3 т. р., на крыше трава, стены обрушаются, дохода нет и семейный священник не проживет». Архиепископ Филипп поставил туда иеромонаха Дружинина, но и тому не хватало средств, и он просил кредит на ремонт церкви даже у местного райисполкома, конечно безуспешно².

В отчетно-информационном докладе за 4 квартал 1952 г. Косицын пишет: «Благочинный первого округа Сергеев информировал, что 17 декабря 1952 года в Астрахани похоронен архиепископ Филипп, которого провожали 10 тысяч верующих и 30 человек духовенства, возглавлял которых архиепископ Одесский и Херсонский Никон. Захоронен Филипп в склепе, под алтарем кафедрального Покровского собора»³. Почему Косицын так подробно написал об этом? Это событие произошло в соседней области. Там был свой уполномоченный. Произошли изменения в суждении и лексике уполномоченного. И хотя он все еще не понимал странных церковников, которые, например, вскладчину купили лодку и ловили на ней рыбу⁴, но слова «Божья Матерь» в его отчетах стали печататься с большой буквы. Он с видимым удовольствием писал о выпускниках Саратовской семинарии, которые стали священниками в Сталинградской области и вели монашеский образ жизни (слово «монашеский» приобретает у Косицына новый — положительный оттенок). Он не стал верующим, но в нем появилось уважение к растущему приходу церкви Архангела Михаила, который совсем недавно он хотел снимать

¹ ГА РФ. Р-6991. Отд. 1. Д. 509. Л. 47.

² Там же. Д. 785. Л. 55, 97.

³ Там же. Д. 915. Л. 120.

⁴ Там же. Л. 104.

с регистрации из-за отсутствия даже «двадцатки» и денег на ремонт, но который вырос, окреп и стал приносить доход под руководством своего настоятеля — иеромонаха Дружинина. Однако сообщение о похоронах архиепископа Филиппа в докладе Косицына не завершает эту историю. Через год в сообщении о беседе с новым епископом Сергием (Лариным) уполномоченный пишет: «В заключение беседы епископ Сергей высказал свое отрицательное мнение в отношении излишеств производимых в Астрахани в почитании и ежедневных молений верующих у склепа умершего бывшего архиепископа Филиппа, куда совершается паломничество, и последнего, по сути, причислили к лику святых»¹.

Архиепископ Филипп достойно прошел свой пастырский путь, по свидетельствам уполномоченного Косицына, укрепляя врученную ему Церковь и материально, и духовно. А то, что эти свидетельства о деятельности архиепископа Филиппа очень субъективны, так как исходят от коммуниста, атеиста и весьма критически настроенного по отношению к Церкви человека, лишь добавляет им ценности.

Ключевые слова: архиепископ Филипп (Ставицкий), уполномоченный Совета по делам РПЦ С. Б. Косицын, Сталинградская епархия.

Список источников и литературы

- Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Р-6284.
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Р-6991.
Мордвинов С. В. Русская Православная Церковь на Нижней Волге и Дону в 1941–1953 гг.: возрождение социокультурных традиций: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Волгоград, 2014.
Очерки истории Астраханской епархии за 400 лет ее существования: в 2 т. Т. 2: Очерки истории Астраханской епархии с 1902 по 2002 г. / под ред. А. А. Баранец. Ростов н/Д: Фолиант, 2002.
Религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сб. документов / О. Ю. Редькина, Т. А. Савина; под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: ГУ «Издатель», 2002.
Соколова М. И. Советское государство и Русская Православная Церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 2016.

---

¹ ГА РФ. Р-6991. Отд. 1. Д. 1155. Л. 35.